1 сентября 1971 года

Недалеко от платформы Девять и три четверти

"Я вижу, все не так уж сильно изменилось", - пробормотала Дорея на ухо своему мужу.

"Нет, дорогая, я не думаю, что многое изменилось". Шарлус рассмеялся в ответ. Этим утром все трое детей были в восторге по разным причинам, но особенно их порадовали подарки, которые Шарлус и Дорея завещали им после завтрака.

Гермиона получила гладкого черного кота, который напомнил ей Живоглота. Она размышляла о коте: он был прекрасен и стал первым подарком, который она официально получила от своих новых родителей, но, с другой стороны, она скучала по своему коту из двадцати с лишним лет будущего. Миднайт отказалась садиться в клетку и лежала на сундуке Гермионы, блуждая глазами по вокзалу.

Драко подарили серую сову; эта умная птица сразу же приглянулась ему и другим детям Поттеров, и сейчас она полулежала в клетке, прикрепленной к тележке Драко. Дорея ухмыльнулась и сказала Драко, чтобы он не забыл разрешить Гермионе и Джеймсу использовать ее для отправки писем, если они хорошо попросят.

Джеймс самодовольно посмотрел на "близнецов" и с гордостью продемонстрировал плащ-невидимку, который подарил ему Шарлус. "Поколения Поттеров использовали ее в своих интересах. Береги его и, пожалуйста, не теряй". Шарлус взъерошил волосы сына, когда тот много раз поблагодарил его.

"Похоже, у нее какие-то проблемы, папа". Джеймс дернул головой в направлении Платформы. Там стояла рыжеволосая девушка со своими широко раскрытыми глазами родителей-маглов. Ее родители говорили тихим тоном и жестикулировали по станции.

"Нет никакой чертовой платформы "Девять и три четверти", - шипел мужчина, топая ногой.

Это так? Девочка обернулась, нервно прикусив губу, похоже, она кого-то искала. Лили! Гермиона улыбнулась, увидев, что на нее смотрят ярко-зеленые глаза, которые она успела узнать и полюбить.

"Магглы, бедняжки". Дорея сочувственно покачала головой.

"Это ошибка", - услышала Гермиона слова мужчины, прежде чем вена в его голове начала подергиваться. Дорея выбрала этот момент, чтобы вмешаться, а Шарлус с большим весельем последовал за своей женой.

"Простите, платформа Девять и Три Четверти?" Дорея вежливо улыбнулась.

"Да, пожалуйста". нетерпеливо сказала Лили, уже не так волнуясь, как за несколько минут до этого. Гермиона посмотрела направо и увидела на лице Джеймса мечтательное выражение. О нет.

"Шарлус, милый. Ты можешь помочь мистеру..."

"Эванс." Мужчина ответил хрипловато.

"Поднимитесь на платформу, а я помогу его прекрасной жене", - Дорея оглянулась на детей

Поттеров с широкой улыбкой. "Вы трое знаете, что делать, помните, что я вам говорила. Просто следите за мной и вашим отцом. Не забывайте об этой юной леди".

"Не останавливайся, что бы я ни делала, хорошо?" Дорея ласково сказала ошеломленной рыжеволосой женщине, та кивнула и взяла Дорею за руку. Дорея обхватила женщину за плечи и побежала к колонне. Женщина обеспокоенно оглянулась, но не остановилась. Они оба исчезли в колонне.

"Ч-ч-ч-что?"

"Все в полном порядке, мистер Эванс. Вы в надежных руках", - усмехнулся Шарлус, ведя мужчину к колонне, и вскоре они тоже исчезли, когда он вслед за женой взошел на платформу.

"Эванс, верно?" Гермиона тепло улыбнулась маленькой рыжей девочке, которая с удивлением смотрела на то, куда только что исчезли ее родители.

"Лили", - ответила она, возвращая улыбку Гермионы. "Он всегда такой?" Она нахмурилась и посмотрела в сторону Джеймса. Он смотрит на нее с умилением, и, Боже правый. Если он сделает предложение прямо сейчас, я не удивлюсь".

"Не обращай на него внимания, я могу пойти первой, если ты все еще не уверена", - предложила Гермиона.

"Нет, я хочу пойти первой. Если ты не против", - застенчиво сказала Лили, глядя на Драко, который пожал плечами и жестом показал в сторону колонны, что она может идти первой.

"Фокус в том, чтобы начать с разбега". посоветовала Гермиона, Лили кивнула в знак понимания и вскоре оказалась перед колонной.

"Вот и я", - улыбка Лили увяла, и она слегка нахмурилась, прежде чем вбежать в колонну, толкая свою тележку.

"Кто хочет идти следующим?" спросила Гермиона у двух мальчиков.

"Я пойду, если вы не возражаете", - попросил Джеймс.

"Я не против".

"Тогда я пойду за тобой, Джейми". заявила Гермиона.

"Полагаю, это означает, что я буду последним", - проворчал Драко.

Джеймс быстро прошел на платформу, и только Гермиона и Драко остались вдвоем.

"Это было так же, как и в первый раз?" с любопытством спросил Драко.

"Мы дважды обошли всю станцию, прежде чем я увидел другого ребенка, который вбежал прямо в стену и исчез. Пришлось долго уговаривать, но в конце концов мне удалось уговорить родителей побежать туда вместе со мной", - Гермиона с нежностью улыбнулась воспоминаниям.

"Это действительно происходит снова".

"Технически".

"Просто пройди сквозь эту чертову стену, Гермиона". Драко закатил глаза.

Ну, вот и все. Гермиона нежно погладила шерсть Миднайт, а затем расправила плечи. Медленной трусцой она начала набирать скорость и не успела оглянуться, как оказалась на другой стороне, погрузившись в толпу студентов и родителей, которые толпились на платформе. Они прощались и садились на поезд. Гермиона заметила, что Драко только что появился рядом с ней, она дернула головой влево, и он увидел, на что она смотрит. Родители Лили благодарили своих, и Гермиона уловила конец разговора, когда дошла до их стороны.

"Наша старшая Петуния осталась на утро у друга семьи. Она еще не совсем... приспособилась ко всему этому". Глаза матери Лили двигались туда-сюда.

"Я уверена, что все это может быть ошеломляющим... ах, я вижу, что у меня есть все мои дети", - усмехнулась Дорея, увидев Гермиону и Драко.

"Поезд скоро отправится, так что вам лучше уйти. Я люблю вас всех". сказал Шарлус, взъерошив волосы Драко и поцеловав голову Гермионы.

"Я буду скучать по вам обоим", - фыркнула Гермиона, крепко обнимая Шарлуса, а затем бросаясь в теплые объятия Дореи. Как это возможно - так привязаться к ним меньше чем за неделю?

"Я тоже буду скучать по тебе..." сказал Драко, почесывая затылок.

Джеймс уже поспешил на поезд, он хотел подождать вас обоих, но увидел, что поезд заполняется, и хотел занять купе".

"Похоже на него", - хихикнула Гермиона, отстраняясь от Дореа и направляя тележку к входу в поезд. Оглянувшись через плечо, она увидела ухмыляющихся Дореа и Шарлуса, они помахали друг другу, и Гермиона улыбнулась. Может быть, 1971 год не так уж плох.

Поискав вместе с Драко купе, которое Джеймс приберег для них, Гермиона наконец нашла его. Джеймс был не один, к нему присоединились кроткий кареглазый мальчик с испуганными глазами и сероглазый мальчик с вороно-черными волосами длиной до плеч.

"Это твои братья и сестры?" весело спросил сероглазый мальчик. Сириус.

"Я Гермиона, а это Драко". Гермиона указала на своего "брата".

"Гермиона. Интересное имя. Я Сириус Блэк... понял, Сириус?". Сириус захихикал, Гермиона закатила глаза.

"Кто ты?" Она обратила свое внимание на маленького мальчика в углу, который выглядел так, будто собирался описаться от страха. Бедняжка.

"П-Питер, Пе-пе-тти-грю", - заикаясь, произнес он. Гермиона почувствовала, как ненависть поднимается на поверхность, когда она произносит его имя, но она сдержала ее. Я не могу ненавидеть мальчика за грехи мужчины. Как бы мне хотелось заставить его уйти. Это все его вина. Во всем.

"Приятно познакомиться, Питер". Гермиона изобразила на лице улыбку, Джеймс с любопытством посмотрел на нее; возможно, они знакомы всего несколько дней, но он знал, что ее явно что-то беспокоит.

"Подвинься, Джейми". приказал Драко своему брату, усаживаясь на сиденье рядом с ним.

"Я пойду... посмотрю, не едет ли еще повозка", - быстро сказала Гермиона. Я не думаю, что могу находиться так близко к Петтигрю. Мне нужно немного пространства.

"Принеси мне, пожалуйста, тыквенных пирожков", - попросил Джеймс, он начал копаться в своей мантии в поисках мелочи, но Гермиона с насмешкой отвернулась и вышла из купе, захлопнув за собой дверь.

Гермиона пришла к выводу, что тележка не начала ездить вокруг, когда проходила мимо купе с Лили и... Северусом Снейпом. Даже в детстве он выглядит постоянно раздраженным, отметила Гермиона. Гермиона заметила, что его темные глаза были устремлены на Лили, которая что-то увлеченно объясняла ему. Его темные волосы были удивительно короткими, зачесанными чуть ниже ушей.

Я просто найду пустое купе и отдохну в нем, пока повозка не начнет ехать".

Гермиона попыталась сделать именно это, когда узнала другое лицо. Ремус. Гермиона радостно улыбнулась. Мальчик свернулся калачиком так близко к углу сиденья в купе, его голубые глаза смотрели в окно, его песочно-каштановые волосы были подстрижены близко к голове, не более чем на пару дюймов.

Он выглядит испуганным.

"Привет!" радостно поприветствовала Гермиона мальчика, открывая купе. Если это вообще было возможно, он, казалось, еще больше сжался в себе. "Я обещала братьям и другим мальчикам из нашего купе, что найду повозку, но, похоже, её еще нет. Твое купе - единственное относительно пустое, которое я могу занять на время, и оно находится очень близко к тому месту, откуда отправляется повозка." Гермиона солгала насчет купе, но она не могла видеть, что он согласится впустить ее, если она этого не сделает.

"Ты хочешь сидеть... ждать... здесь?" Он медленно спросил ее, вздрогнув, когда она вошла, закрыв за собой дверь и заняв место напротив него.

"Если ты не возражаешь".

"Думаю, нет..."

"Я Гермиона", - она протянула руку, приглашая его пожать ее, но он не сдвинулся с места. "О. Тебе не нравится физический контакт?" Она нахмурилась. Профессор Люпин никогда не рассказывал, какой ерундой кормил его отец в детстве. Только то, что он был дезинформирован. Ему было... четыре года, когда его укусили. Сейчас ему одиннадцать, а это значит, что в течение семи лет, возможно, к нему намеренно не прикасался другой человек. Гермиона почувствовала внезапное отвращение к человеку, которого она никогда не видела, но была почти уверена, что он годами эмоционально пренебрегал своим ребенком.

"Ремус... Люпин", - представился Ремус, нерешительно ставя ноги на землю. "Я не привык, чтобы ко мне... прикасались".

"Ничего страшного, я не буду прикасаться к тебе, если ты не будешь чувствовать себя комфортно". Гермиона заверила юношу.

Гермиона закрыла глаза и почувствовала, как поезд тронулся, она позволила мягкому

покачиванию убаюкать ее, чтобы она уснула.

Полчаса спустя Гермиона почувствовала, как что-то ткнулось ей в плечо. Что это?

"Тележница здесь", - тихо сказал Ремус, Гермиона открыла глаза и увидела, что Ремус сидит рядом с ней, расстояние между ними было максимально возможным, но это был прогресс.

"Точно, спасибо!" с благодарностью сказала Гермиона, потянувшись в мантию, чтобы достать свой мешочек с деньгами.

"Чем я могу помочь тебе, дорогая?" спросила добрая женщина.

"Можно мне четыре шоколадные лягушки, два тыквенных пирожных, торт "Котел" и три упаковки бобов "Берти Боттс" с любым вкусом, пожалуйста". Гермиона перечислила свой заказ, она собиралась разделить шоколад с Ремусом, а остальное - со всеми остальными.

"Держи, милая", - женщина передала Гермионе кучу сладостей, та аккуратно положила их на сиденье и направилась к двери. Гермиона дала ей необходимую сумму денег, поблагодарила женщину и вернулась к своим сладостям.

"Держи", - широко улыбнулась Гермиона, протягивая Ремусу два пакета с шоколадными лягушками.

"Ты уверена?" Его глаза расширились.

"Это меньшее, что я могу сделать после того, как ты впустил меня в свое купе", - настаивала Гермиона, вкладывая их в его руку, лежавшую на сиденье. "Я бы попросила тебя помочь мне нести все это, но, думаю, я и так достаточно долго навязывалась тебе". Гермиона проигнорировала испуганное выражение его лица, когда она дотронулась до него, он уставился на нее, как будто ожидая чего-то ужасного. Все в порядке. Ремус. Я научу тебя, что ты не можешь так просто передать свое состояние.

"Я... я могу помочь тебе", - сказал он настороженно.

"Блестяще, мальчикам, наверное, интересно, где я была".

Когда они вошли в купе, Гермиона поняла, что что-то не так. Сириус выглядел раздраженным, Джеймс был в ярости, Драко бесстрастным, а Питер свернулся клубком на полу и рыдал.

"Что за..."

"Тупой, напыщенный болван". прорычал Сириус, его гнев немного рассеялся, когда Гермиона принесла с собой сладости и еще одного человека.

"Это был Малфой", - отчеканил Драко.

"Говорит с нами свысока, потому что мы первокурсники", - проворчал Джеймс.

Мне только что пришло в голову, что никто из них не заметил, что я знаю о тележке... и, черт возьми... Драко. Он, конечно же, отказывается смотреть на меня.

"Если все Слизеринцы такие, как он, не думаю, что они мне сильно понравятся". Джеймс нахмурился.

"Я знаю, что поможет тебе почувствовать себя лучше", - сказала Гермиона, протягивая Джеймсу тыквенные пирожные, и он с благодарностью принял их, поблагодарив ее ухмылкой.

"Ты лучшая, Миона". Ее пронзила боль: Джеймс выглядел точно так же, как Гарри в тот момент, и на мгновение ей стало грустно. Когда-нибудь мы снова увидимся, Гарри Поттер, и я расскажу тебе о твоем отце, о том, каким добрым он был, несмотря на свое высокомерие. Я расскажу тебе об этом дне, и обещаю, что даже покажу его тебе в омуте памяти, если придется.

"Все, я хочу представить вам Ремуса Люпина". Гермиона широко улыбнулась. Гермиона наблюдала, как Джеймс и Сириус радостно приветствовали застенчивого мальчика, как Питер перестал плакать, чтобы произнести кроткое приветствие, и, наконец, как Драко слабо улыбнулся мальчику. Это тот самый момент, тот самый момент, когда все изменится.

...

Драко не сказал Гермионе, но его внутренности завязались в узел, как только они сошли с поезда. Он был Слизеринцем, это было частью его сущности, но он знал, что в тот момент, когда он станет Слизеринцем, он не сможет остаться с Гермионой. Драко отрезал бы себе язык, прежде чем признаться ей в этом, но она была ему нужна. Они были одни в это время; конечно, Дамблдор и Минерва знали, но никто не мог понять, через что ему пришлось пройти, как она. Дамблдор знал о предстоящих событиях и разделял бремя знаний, которые они несли, но это было не то же самое, что пережить их.

Драко тяжело вздохнул, пробираясь к входу в Большой зал, он чувствовал, как глаза Гермионы буравят его затылок. Он знал, что она, вероятно, грызет ногти в предвкушении. Он был первым "Поттером", которого сортировали, и Драко надеялся, что для остальных это выглядит так, будто он знает, что его отсортируют в тот дом, который от него ждут. Губы МакГонагалл дернулись вверх, когда он подошел к табурету, повернулся и запрыгнул на него, чувствуя, как ткань шляпы опускается ему на голову. Вот так.

Ну разве это не интересно. Аномалия, как она есть.

Дурацкая шляпа, мы с тобой оба знаем, что ты чувствуешь, как твое будущее "я" уже отсортировало меня.

Ты провел свое исследование, Малфой.

Как ди-

Ты сам сказал, я могу чувствовать эти вещи. Прошлое, настоящее, будущее - здесь они ничтожны. Я чувствую, как ты сомневаешься, что тебя отсортируют в твой прошлый дом.

Драко смутно видел, как Гермиона с тревогой смотрит на него, остальные ученики школы заинтересовались, перешептываясь друг с другом. Обычно Поттеров сортировали сразу же; гриффиндорцы начали проявлять беспокойство. МакГонагалл пресекла все перешептывания метким взглядом.

Гриффиндор - это то место, где вы хотите быть? Как странно для Малфоя. Тебе бы подошел Когтевран, ты же знаешь.

Мне все равно. Гриффиндор, черт возьми...

Не нужно грубых слов, мистер Малфой, мне будет интересно узнать, как вы отреагируете на сортировку ваших детей. Я прислушаюсь к вашей просьбе, пусть будет Гриффиндор.

"ГРИФФИНДОР!" прокричала шляпа, и Драко быстро стянул шляпу со своей головы и протянул ее МакГонагалл, смутно осознавая, что львы разразились бурными аплодисментами. Драко чувствовал себя странно, когда шел к их столу, веселье и радость, которые встретили его, ошеломили его. По его телу разлилось теплое чувство, и он улыбнулся своим соседям по дому. Драко перевел взгляд на переднюю часть стола, где Джеймс гордо взошел на табурет, ухмыляясь, когда шляпа едва коснулась его головы, а затем прокричал: "ГРИФФИНДОР".

Джеймс быстро направился к ним, его глаза встретились с глазами Драко. Драко подвинулся и пригласил Джеймса сесть рядом с ним; его ошеломило то, что Джеймс действительно принял приглашение.

"Похоже, ты все-таки не попал в Слизерин". Драко на мгновение подумал, что Джеймс обращается к нему, но потом проследил за его взглядом и увидел Сириуса Блэка и Ремуса Люпина, сидящих напротив них на другом конце стола. К отвращению Драко, рядом с Ремусом сидел Петтигрю. Он сгорбился, его широко раскрытые глаза нервно оглядывали сидящих за столом.

"Я рад, не хотел бы я оказаться в этом доме", - сердито сказал Сириус; Драко заметил, что он вспоминает стычку со своим отцом Люциусом в поезде. Было трудно разделить эти два понятия, когда Люциус был точной копией того, как Драко будет выглядеть в будущем. Драко еще не видел свою мать и уже собирался ее искать, когда его внимание привлекла Гермиона, стоявшая у входа в Большой зал.

Она только что села и с решительным выражением лица пожевала губу. Драко неосознанно начал скандировать "Гриффиндор" под нос. Джеймс услышал его, и его голова метнулась вперед.

"Я чуть не забыл, что Мионе скоро предстоит сортировка, почему ты не напомнил мне, Драко?". Джеймс игриво толкнул брата локтем, а затем вернул свое внимание к Гермионе.

"Почему у тебя есть прозвище для сестры, но нет для брата?" Сириус нахмурился.

"Миона объяснит, когда придет", - усмехнулся Драко, Сириус, казалось, был удовлетворен этим ответом, и они все повернулись как раз вовремя, чтобы Сортировочная Шляпа крикнула...

"ГРИФФИНДОР!"

"У нас есть все Поттеры, у нас есть все Поттеры!" Рыжеволосый мальчик пел в унисон с темно-каштановым мальчиком примерно его возраста. На вид им обоим было около шестнадцати, и даже язвительный взгляд МакГонагалл не остановил их песнопения. Именно тогда Драко решил, что они ему нравятся.

"Прюэтт и Томас опять затеяли что-то", - хихикнул третьекурсник рядом с Драко.

"Преветт?" Драко повторил, мальчик повернулся и посмотрел на него, в его теплых карих глазах плясали смешинки.

"Да, вон тот - Гидеон. Его старший брат Фабиан закончил школу в прошлом году, их старшая сестра Молли вышла замуж несколько лет назад и, как я слышал, завела семью. Священная Двадцать Восьмая".

"Точно, я помню", - кивнул Драко, нахмурившись. Два мальчика только утихомирили песнопения, когда Гермиона села между Драко и Джеймсом.

"Я не знаю, почему мы не входим в число священных двадцати восьми". Джеймс прошептал Драко, одновременно обнимая Гермиону.

Драко пожал плечами, это было странно, впервые в жизни ему было все равно, что он не один из Священных Двадцати Восьми. Он гордился тем, что он Поттер, по крайней мере, в это время.

"Сириус хочет знать, почему у тебя есть прозвище, а у Драко - нет", - облегченно рассмеялся Джеймс. Остальные студенты, проходящие сортировку, были забыты, так как они начали шутить.

"Драко и так невысокого роста, а Джейми знает, что я не привередничаю с прозвищами, поэтому его забавляет мое раздражение", - закатила глаза Гермиона.

Впервые с тех пор, как они сели все вместе, Ремус заговорил: "Ты сама только что использовала прозвище", - тихо сказал он.

Глаза Гермионы расширились, и ее лицо расплылось в огромной ухмылке, Драко последовал его примеру, оба по разным причинам. Гермиона была рада, что Ремус открылся, а Драко очень забавляло, что Ремус застал Гермиону врасплох. "Ты мне нравишься", - сказали Гермиона и Драко одновременно, они посмотрели друг на друга, а затем разразились смехом.

"Они часто так делают?" спросил Сириус, на его лице появилась улыбка, смех близнецов был заразителен.

"К этому привыкаешь", - хихикнул Джеймс, им даже удалось вызвать улыбку на лице Ремуса. Драко заметил, что тот держал все свои конечности при себе, стараясь по возможности не трогать Сириуса или Питера.

"М-М-МакГонагалл смотрит на нас", - заикаясь, пробормотал Питер, ерзая на своем месте. Драко удивился, как крыса вообще заметила это, когда он поднял голову и увидел, что МакГонагалл возвышается над маленьким мальчиком.

"Я так рада, что вы все веселитесь. Теперь, когда сортировка окончена, пришло время директору сказать несколько слов. Надеюсь, вы сможете сдержать смех на время его выступления". сурово сказала МакГонагалл и, развернувшись, направилась к учительскому столу.

Дамблдор подошел к трибуне, и его глаза заблестели, когда он оглядел всех собравшихся. Он внимательно наблюдал за Поттерами с того момента, как они вошли в зал, и был рад, что им удалось держаться вместе.

"Спокойной ночи всем вам. Какая прекрасная у нас погода, не правда ли? Надеюсь, все ваши летние каникулы прошли замечательно, и я хотел бы особенно тепло поприветствовать всех первокурсников". Он сделал паузу, когда зал разразился бурными аплодисментами. "Несколько кратких заметок, прежде чем я позволю вам приступить к сегодняшнему вечернему празднику. На территории была посажена ива, поэтому, пожалуйста, остерегайтесь ее. Запретный лес запрещен для всех студентов, и если кто туда войдет, то это повлечет за собой серьезные последствия. И, наконец, я хочу поприветствовать профессора Меррибоунс, которая в этом году будет преподавать Защиту от темных искусств. Без лишних слов, да

начнется первый в этом году пир!". воскликнул Дамблдор, и перед ними появилась еда, наваленная кучей. Что ж, это будет интересно.

...

Гермиона выскользнула из общежития девочек незадолго до полуночи и встретила Джеймса и Драко в Общей комнате, они договорились перед комендантским часом встретиться и немного поговорить.

Гермиона усмехнулась, заметив, что Драко и Джеймс уже спустились вниз, но к ним присоединились несколько человек. Сириус и Ремус сидели в кругу с ее братьями, и Гермиона была полна радости.

Джеймс заметил ее первым и задел Сириуса и Драко, которые сидели рядом с ним, и они все сдвинулись, чтобы освободить для нее место. Гермиона стукнулась плечом с Джеймсом и встретилась взглядом с Драко. Он слегка кивнул ей. Должно быть, он невербально изобразил Маффлиато. Драко... Гермиона не могла определить, что она чувствует к Драко, это не было братское чувство, которое она испытывала к Джеймсу, но оно было сильным.

"Эта дурацкая шляпа хотела записать меня в Когтевран", - нарушила молчание Гермиона. Драко поднял брови, опираясь на локти.

"То же самое. Хотя я и не ожидал от тебя меньшего, Миона", - поддразнил Драко. Сириус захихикал, а Ремус, оглядев круг в замешательстве, сделал вид, что не понял шутки.

"Драко думает, что он смешной. Он думает, что это смешно, что я предпочитаю читать, чем смотреть, как они с Джеймсом играют в квиддич". Гермиона закатила глаза.

"ЧТО?" воскликнул Сириус. Гермиона легонько шлепнула его по плечу.

"Сириус. Не будь таким громким, а то нас поймают". шипела Гермиона.

"Не волнуйся, Миона. Все будет хорошо." уверенно сказал Джеймс. Гермиона закатила глаза, это был еще только первый день, а она уже могла предвидеть, что эти мальчики могут натворить бед в недалеком будущем.

"А что насчет тебя, Ремус? Шляпа хотела отправить тебя в другое место?" обратилась Гермиона к мальчику с песочными волосами. Его голубые глаза расширились, он не ожидал, что кто-то включит его в разговор, и робко улыбнулся Гермионе, когда ответил.

"То же, что и вы, ребята".

"Почему ты не спросила меня?" Сириус надулся, небрежно закинув руку ей на плечи.

"Потому что всем плевать, Блэк". пробурчал Драко.

"Ты ранил меня, Дрейк. Могу я называть тебя Дрейком?" Сириус захлопал ресницами, глядя на Драко. Блондин сузил глаза, возвращаясь в будущее, когда, сколько бы раз он ни угрожал Пэнси, она не переставала называть его "Дрейки Пу". Все изменилось только на шестом курсе, когда на нее начал обращать внимание седьмой курс, и, к счастью, Драко получил отсрочку.

"Нет", - негромко прорычал Драко.

"Ладно, хорошо. Мы над этим поработаем". Сириус дерзко подмигнул Драко. "Шляпа хотела

перевести меня в Слизерин, твердила о том, что Блэки всегда попадают в Слизерин. Я сказал ей, что она может засунуть это себе в задницу".

"Сириус!" Гермиона задыхалась, толкая мальчика локтем в ребра.

"Полностью..." слабо пошутил он.

"Ну а меня, конечно же, отсортировали в Гриффиндор без всяких сомнений", - похвастался Джеймс, Гермиона закатила глаза и потрепала его за ухо. "Ой, Мион, что это было?"

"Отсутствие скромности", - Гермиона вскинула бровь, когда он поднял палец в знак протеста.

"Знаете, кажется, вы мне нравитесь", - Сириус широко улыбнулся. "С этого момента мы лучшие друзья". Он объявил: "О, и Питер тоже может присоединиться".

"Петтигрю?" спросил Драко, в его голосе звучало отвращение.

"Разве тебе не жаль его?" спросил Сириус.

"А как же тогда Фрэнк, по этой логике?" спросил Ремус.

"Я почти забыл, что Фрэнк был в нашем доме", - Сириус щелкнул пальцами. "Это не одно и то же, Питер был первым, кого я встретил в поезде, а потом я встретил маленького Поттера", - Сириус сделал паузу, чтобы подмигнуть Джеймсу, - "но я думаю, мы должны дать ему шанс".

"Согласен", - подтвердил Джеймс, и произошло то, чего, как надеялась Гермиона, не должно было случиться. Что бы они ни делали, Питер неизбежно становился Мародером. Гермиона обменялась мрачным взглядом с Драко, не зная, что Ремус видел этот обмен, и в итоге мальчик лег спать очень смущенным в эту ночь.

"Ну, я пойду спать, пока вы все не попали в неприятности", - Гермиона отрывисто кивнула мальчикам, и Сириусу пришлось оттолкнуть ее, когда он крепче прижал ее к себе.

"Не ложись пока спать, Миона, пожалуйста!" умолял он, вцепившись в ее лодыжку.

"Королева драмы", - пробормотала Гермиона себе под нос, - "Спокойной ночи, Джейми, Драко, Ремус". Гермиона тепло улыбнулась остальным мальчикам, затем стряхнула с себя Сириуса и направилась вверх по лестнице в дортуары для девочек.

"Я тоже пойду туда", - Ремус слегка улыбнулся, прежде чем встать, чтобы тоже уйти.

"Подожди меня, приятель", - остановил его Драко, вставая и хлопая Джеймса по плечу, после чего вместе с Ремусом направился к общежитиям мальчиков.

"Теперь здесь только мы, приятель". заявил Джеймс, ложась на ковер рядом с Сириусом.

"Если ты не против, Джеймс... можем мы побыть здесь еще немного", - тихо попросил Сириус.

"Конечно", - Джеймс откинул волосы со лба, поправляя очки на лице. "Так долго, как ты хочешь".

P.S. Я провел много исследований о палочках, лично я хотел придерживаться тех же пород

дерева, из которых были сделаны палочки Гермионы и Драко, но я хотел поизвращаться с длиной и сердцевиной. Там говорилось, что длина может указывать на рост человека (иногда), а также на его характер… это не так важно, но как есть.

http://tl.rulate.ru/book/67527/1793228